Н.А. Курашкина
БашГУ, Уфа, Россия
kurashkina76@mail.ru

ПОИСК ЭКОЛОГИЧЕСКИ ПОЗИТИВНЫХ СЦЕНАРИЕВ КАК ОДНА ИЗ КЛЮЧЕВЫХ ЗАДАЧ НАТУРЛИНГВИСТИКИ

Аннотация. В статье рассматривается необходимость продвижения в современном обществе экологически позитивных жизненных сценариев, в том числе тех, которые основываются на архетипах единства человека и природы. Показано, какие гармоничные сценарии может взять на вооружение натурлингвистика как эколингвистическая подотрасль знания.

Ключевые слова: мир природы, натурлингвистика, эколингвистика, экологически позитивные сценарии, позитивный дискурс-анализ, архетипы единства человека и природы.

THE SEARCH FOR ECOLOGICALLY POSITIVE STORIES TO LIVE BY AS ONE OF THE KEY TASKS OF LINGUISTICS OF THE NATURAL WORLD

Abstract. The article discusses the necessity of implementation of ecologically positive stories to live by, including those that are based on the archetypes of man and nature unity, into the modern society. It is shown which harmonious stories to live by can be adopted by linguistics of the natural world as a sub-field of ecolinguistics.

Key words: natural world, linguistics of the natural world, ecolinguistics, ecologically positive stories to live by, positive discourse analysis, archetypes of man and nature unity.

Эколингвистика XXI века представляет собой довольно разветвленную дисциплину, претендующую со временем на статус философского мировоззрения, которое призвано гармонизировать отношение «человек – природа». Несмотря на бытующее

многообразие подразделов, так или иначе связанных с экологией и лингвистикой, в круг задач эколингвистики как интегральной науки не входят вопросы, связанные с языковой и культурной репрезентацией мира природы. Заполнить эту лакуну способна такая подотрасль как натурлингвистика (лингвистика мира природы), необходимость в которой была обоснована ранее (см. подр. [3]). Именно мир природы во всей совокупности естественных материальных элементов Земли, отраженный в языке в виде единиц разных уровней, становится непосредственным объектом изучения натурлингвистики. Одна из ключевых задач, стоящих перед новой подотраслью эколингвистики, состоит в поиске и пропаганде экологически позитивных, т.е. гармоничных природно-ориентированных сценариев, которые есть в языке и культуре любого социума. В техногенном обществе они отодвинуты на дальний план создаваемого, а чаще всего сохраняются только на уровне коллективного бессознательного в виде архетипических проявлений единства человека и природы.

Терминопонятие *сценарии, по которым мы живем*, или *жизненные сценарии* (букв. *stories-we-live-by* по аналогии с *metaphors we live by*) вводится в научный оборот А. Стиббе [6]. Под *сценариями* (stories) автор подразумевает когнитивные структуры, рождающиеся в умах индивидов и влияющие на их мировосприятие. Когда эти сценарии находят распространение в умах всех представителей той или иной культуры, они превращаются в *сценарии, по которым живет данное общество* (stories-we-live-by) [6, с.6]. Другие исследователи называют такие когнитивные образования мифами, корневыми метафорами или парадигмами, вкладывая в эти термины аналогичное значение.

Поскольку жизненные сценарии представляют собой ментальные конструкторы, изучать их структуру и содержание можно через используемый язык. А. Стиббе полагает, что жизненные сценарии оказывают влияние на то, как люди ведут себя в окружающем их мире: если природа в таком сценарии рассматривается как ресурс, то она с неизбежностью будет подвергаться эксплуатации; если приоритеты расставлены в пользу экономического роста, то благополучие людей и жизнеобеспечивающих экосистем может оказаться под угрозой. К примеру, сценарий *Прибыль – это хорошо* (*Profit is good*), распространяе-

мый СМИ как позитивный, фактически культивирует бездумное извлечение выгоды в ущерб другим людям и окружающей среде [8, с.2].

Проверить степень экологичности сценариев, по которым мы живем, можно, обратившись к текстам или дискурсам. Дискурсы, с которыми имеет дело эколлингвист, подразделяются на три основные разновидности в зависимости от соответствия или несоответствия исследовательской экософии. Это могут быть экологически деструктивные (негативные) дискурсы, позитивные (созидательные) и амбивалентные дискурсы. Безусловно, экологически позитивные дискурсы, согласующиеся с экософией исследователя, предполагают уважительное отношение к природе и гармоничное сосуществование человека со всеми обитателями Земли.

С недавних пор для изучения экологически позитивных дискурсов наряду с критическим дискурс-анализом применяется позитивный дискурс-анализ (далее ПДА). ПДА – это по своей сути поиск новых способов использования языковых средств, с помощью которых создаются альтернативные сценарии, отличающиеся от тех, которые рождены индустриальной цивилизацией и пропагандируют чрезмерное потребление, технический прогресс, экономический рост, господство над природой и прочие негативные способы воздействия на окружающую среду. Иными словами, это и есть поиск новых жизненных сценариев, которые побуждают защищать жизнеобеспечивающие экосистемы и выстраивать более справедливо организованные сообщества [7, с.170]. Так, Р. Брингхёрст обращается к литературе и культуре американских индейцев, в том числе к пословицам коренных народов Америки, чаще всего цитируемых в экологических работах, для извлечения метафор, вокабуляра и прочих лингвистических особенностей, которые способны представить мир природы немеханистическим образом [4].

А Стиббе изучает поэзию хайку (хокку), в которой обнаруживает следующие позитивные черты: во-первых, сама структура этого поэтического жанра показывает животных и растения как существ, живущих своей собственной жизнью, согласуясь со своей природой (будь то полет или цветение); во-вторых, хайку представляет животных как существ разумных, которые пони-

мают, чувствуют и имеют свои собственные желания; в-третьих, животные и растения предстают как живые существа, к которым человек может напрямую обратиться; в редких случаях человеческого вмешательства в мир природы появляется нотка сожаления [5, с.153].

Если в поисках экологически позитивных сценариев в русле натурлингвистики обратиться к паремиям, то в них можно увидеть экологические явления, имеющие архетипическую значимость для носителей определенной культуры. По наблюдению Т.В. Гридневой, единение человека с окружающим миром отражается в семантике пословиц, входящих в тематические группы Вселенная, дом, Родина, народ, язык, и фразеологизмов с компонентами-зоонимами и фитонимами [1, с.132]. Иными словами, в паремиях на уровне коллективного бессознательного формируются те самые экологически позитивные сценарии, которые служат руководством для общества при организации взаимоотношений с миром природы. Таким образом, основу экологически позитивных жизненных сценариев составляют архетипы единства человека и природы (экологические архетипы).

На примере английских паремий, содержащих образы птиц, показана реализация таких экологических архетипов, как архетип дома, близкий по своей сути архетипу Родины (*Every bird thinks **his own nest best**, It is an ill bird that fouls **its own nest***); архетип принадлежности человека к роду (***Hawks** will not pick **hawk's eyes out***); архетип мужественности, находящий воплощение в образе героя (*An empty hand is no lure for a **hawk**, A **goshawk** beats not at a bunting*); архетип женственности, сопряженный с архетипом матери (*One chick keeps a **hen** busy*) (см. подр. [2]). На уровне коллективного бессознательного закладываются: во-первых, бережное отношение к дому в виде образа Родины, который предстает как мини-модель мироздания, во-вторых, стремление сплотиться в единое целое со «своими» для эффективной защиты от «чужих», в-третьих, распределение гендерных ролей в социуме.

Безусловно, паремии отражают тот миропорядок, который берет начало в космогонических мифах и определяет место человека в нем. Сценарии, которые зиждутся на подобных архетипических моделях, отмечены гармоничным характером, что

делает пропаганду народной мудрости важной натурлингвистической задачей.

Литература

1. Гриднева Т.В. Фразеология в зеркале эколингвистики // Известия ВГПУ. Филологические науки. – 2019, № 9 (142). – С. 131–134.
2. Курашкина Н.А. Реализация экологических архетипов в паремиях, содержащих образы птиц // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского [Электронный ресурс]. – 2020, № 2. – С. 280–289. URL: http://www.unn.ru/pages/e-library/vestnik/19931778_2020_-_2_unicode/37.pdf
3. Курашкина Н.А. О необходимости натурлингвистики как подотрасли эколингвистики // Доклады Башкирского университета [Электронный ресурс]. – 2021, Т.6, № 2. – С. 111–116. URL: http://dokbsu.ru/sites/default/files/pdf/2021/6/2/09_Kurashkina_v1_111-116.pdf
4. Bringham R. The Tree of Meaning: Language, Mind and Ecology. – Berkley: Counterpoint, 2006. – 336 p.
5. Stibbe A. Animals Erased: Discourse, Ecology, and Reconnection with the Natural World. – Middletown, CT: Wesleyan University Press, 2012. – 224 p.
6. Stibbe A. Ecolinguistics: Language, Ecology and the Stories We Live By. – London and New York: Routledge, 2015. – 210 p.
7. Stibbe A. Positive Discourse Analysis: Rethinking Human Ecological Relationships // The Routledge Handbook of Ecolinguistics / ed. by Alwin F. Fill and Hermine Penz. – New York and London: Routledge, 2018. – P. 165–178.
8. Stibbe A. Ecolinguistics and economics: the power of language to build worlds // WEA Commentaries. – 2020, 10 (3). – P. 2–7.

© Н.А. Курашкина, 2021